

Михаил ПАНЮКОВ

■ Классик провел со своей американской наследницей во Франции три дня и больше никогда ее не видел.

НЕИЗВЕСТНЫЕ МУЗЕИ

19 июля исполняется 130 лет со дня рождения великого поэта. А знаменитый музей на Лубянке в Москве уже много лет на реконструкции. Не успели его довести до ума и к юбилею - ищешь в поисковике, высказывает надпись: «Больше не работает». И люди обычно на этом останавливаются. А зря!

Мало кто знает, что в российской столице есть еще два миниатюрных музейчика, посвященных памяти классика. Они находятся в квартирах, где жил сам поэт и его близкие. Экспозиция одной из них посвящена американской возлюбленной и дочери Владимира Владимировича. Этот факт его бурной и трагической биографии тоже, кстати, не слишком известен широкой публике.

- Я живу на Большой Пресне, 36, 24.

Так начинается стихотворение Маяковского «Я и Наполеон». Сейчас адрес звучит немного по-другому: ул. Красная Пресня, д. 36, корп. 1, кв. 24. Планировка осталась прежней - четыре комнаты, одну из которых занимал Владимир (самая маленькая), вторую - его мама Александра Алексеевна, третья - для сестер Людмилы и Ольги, а последнюю они сдавали.

Все это пространство теперь посвящено американскому периоду поэта - в 1925 году три месяца он путешествовал по США, написав за это время 22 стихотворения и очерк. Впечатления от Америки были смешанные. Пролетарский пиит восхищался небоскребами, женщинами за рулем, технологической мощью. И, с другой стороны, видел лавочки «только для белых», что было немисливо в СССР. Лицемерие системы - при сухом законе спиртное можно было нелегально купить в любом баре. И очень приземленный прагматизм янки.

Маяковский - о тайной дочери: ЦЕЛУЮ ВОСЕМЬ ЛАП

Михаил ПАНЮКОВ

Очаровательная Элли Зиберт.

Мамаша грудь ребенку дала.
Ребенок с каплями из носа,
Сосет как будто не грудь,
а доллар, -
Занят серьезным бизнесом.

РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ

Именно здесь, в Америке, произошла судьбоносная встреча поэта с эмигранткой из России Элли Джонс, которая раньше носила имя Елизаветы Петровны Зиберт.

Они познакомились на поэтическом вечере, устроенном американскими друзьями и поклонниками поэта. Ему было чуть за тридцать, ей - 21 год. При этом Элли имела не только эффектную внешность, но была очень образованна, в частности, знала

три языка, помимо русского - немецкий, английский и французский. И хотя бежала от смуты, заключив фиктивный брак с британским бухгалтером Джорджем Джонсом, Россию искренне любила.

История семьи Элли (Зиберты были богатыми зем-

Михаил ПАНЮКОВ

Портрет гения, написанный еще одной его возлюбленной.

Елизавета Владимировна объявила о своем родстве с классиком лишь в 65 лет.

Юрий МАШКОВ/ТАСС

левладельцами) и ее путь в Америку широко представлены в экспозиции. На огромной фотографии она запечатлена с роскошными вьющимися волосами, но хранятся здесь и ее отрезанные косы. По одной из версий, Зиберт-Джонс распростила со своей роскошной

шевелюрой в знак печали из-за расставания с любимым человеком.

«ДВЕ МИЛЫЕ, ДВЕ РОДНЫЕ»

В первом же зале - Нью-Йорк глазами Маяковского. Фотографии его самого у знаковых мест - Ист-Ривер, Бруклинский мост и так далее. И снимки тех лет, создающие атмосферу, в которую с головой погрузился незаурядный советский турист почти сто лет назад.

На стене два черно-белых рисунка, сделанных рукой поэта. Первый появился на свет на следующий день знакомства с Элли. Маяковский изобразил себя, закрывающего девушку от нежданных визитеров. Второй - после их ссоры.

- Они три дня не общались, - рассказывает экскурсовод. - Но потом Элли узнала, что Маяковский болен, пришла к нему, состоялось примирение. Он изобразил девушку мечущей молнии из глаз прямо в его голову.

А через девять месяцев родилась девочка - Хелен-Патрисия. Дочь Владимир Владимирович увидел, лишь когда ей исполнилось два с половиной года. В 1928 году он как снег на голову нагрянул в Ниццу, где Элен отдыхала с малышкой.

- Вот! Я здесь! - воскликнул Маяковский, появившись на пороге квартиры. Вместе они провели три дня. А потом поэт уехал в Париж и написал оттуда письмо, которое представлено в музее.

«Две милые, две родные Элли! Я уже весь изсоскучился, мечтаю приехать к вам еще хотя бы на неделю. Примете? Обласкаете? Боюсь, не осталось бы все это мечтами». Он обещал предстать перед ними «во всей улыбающийся красе». А закончил послание так: «Целую вам все восемь лап».

Но Элли ответила отказом. Она очень боялась советскую власть, боялась Лилию Брик, с которой у Маяковского были отношения, просила сохранить их роман в тайне и даже не помогать материально. Однако до самой гибели поэта в 1930 году они продолжали переписываться на нейтральные темы.

СОВЫ ПЕРЕЛЕТЕЛИ В МОСКВУ

■ Свою оригинальную коллекцию Хелен Патрисия оставила московскому музею.

Девочка узнала, кто ее папа, только в девять лет. Но мать, а затем и отчим просили ее не раскрывать секрета до их ухода из жизни. Томпсон получила блестящее образование и стала видным философом, писателем педагогом. Лишь в 1991 году, когда ей исполнилось 65 лет, она публично объявила, кем является ее отец.

И с этого момента попросила называть себя Еленой Владимировной Маяковской.

Вскоре почтенная дама побывала в России, посетила и квартиру на Пресне. К ее девяностолетию планировали сделать выставку, но Хелен-Елена ушла из жизни раньше. После этого на Пресню переехал весь архив Томпсон, часть интерьера квартиры, картины, написанные ею, и даже коллекция сов, которую она собирала всю жизнь. Все это могут увидеть посетители.

ЗАВЕЩАНИЕ

МОТЫЛЕК - ВЕСТНИК ПЕЧАЛИ

■ Возлюбленная поэта рассказала, как узнала о его гибели.

СТУЛЬЯ С РАЗНЫМИ НОЖКАМИ

А вы знали, что Маяковский родился в Грузии? Макет дома в селе Багдати, где произошло это знаменательное событие, можно увидеть по адресу: Студенецкий переулок, дом 6. И не только его, конечно. Это всего в пятнадцати минутах ходьбы неспешным шагом от Красной Пресни.

Здесь сестра Маяковского Людмила

получила личное жилье в конце 1927 года от Трехгорной мануфактуры, где проработала семнадцать лет. Поэт внес первоначальную денежную сумму для вступления в кооператив, а также добился установки телефона. Теперь по этому адресу поклонники могут увидеть подлинные вещи, связанные с ним. Например, комод, сделанный по эскизам отца Маяковского Владимира Константиновича, как и стулья - все с разными ножками, чтобы каждый член семьи знал, куда ему садиться. На стенах картины кисти Евгении Ланг,

КОРОТКИЙ РОМАН

в том числе портрет автора поэмы «Облако в штанах». С этой дамой у него тоже был короткий роман.

РЕЗОЛЮЦИЯ ВОЖДЯ

- Они вместе учились в училище живописи, ваяния и зодчества, где произошло их знакомство, - рассказывает экскурсовод. - Она была старше его. Отношения были очень захватывающие, эмоциональные, но сложные. В какой-то момент Евгения на Владимира за что-то обиделась, они расстались. Утверждает, что в утро

гибели поэта к ней в окно постучался огромный серый мотылек, а потом улетел...

Еще тут хранится личный кий поэта - бильярд был его большой страстью. А также письмо Лилии Брик к Сталину, где она жалуется, что памяти поэта не придают должного внимания. На нем Сталин написал красным карандашом свою знаменитую резолюцию: «Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи. Безразличие к его памяти - преступление...» После этого оспаривать авторитет великого поэта никто и помыслить не мог.